

В баскетбольную команду факультета менеджмента записалось немало людей, но после нескольких отборов в итоге осталось только десять. Если прибавить к ним основных и запасных игроков третьего курса, которые уже были в команде, то сейчас их ровно двадцать и среди них Ло Хуайяо.

Честно говоря, это удивило Гу Чжуна. Ло Хуайяо казался щуплым, но на деле у него оказалась отличная техника и хорошая прыгучесть. В двух товарищеских отборочных матчах именно его подборы позволили команде удержаться на плаву, так что среди новичков он явно стал звездой.

“Не влюбляйтесь в меня, братан всего лишь легенда!” — крикнул он Гу Чжуну, окруженный ликующими товарищами по команде. Он был на подъеме, сиял от счастья. А Гу Чжун? Он просто стоял, скрестив руки на груди и смотрел на него с улыбкой в глазах.

“Ты смелый”, — подошел капитан Линь Фэн и хлопнул Ло Хуайяо по плечу: “Разве можно так разговаривать со старшими?”

“Да тут только Сяо Яо может себе позволить так обращаться к тренеру”, — подхватил один из игроков.

“Вот именно!”

“Но самое интересное знаете что?” — еще один одноклассник крутил в руке баскетбольный мяч и подошел к ним с видом знатока. Он похлопал собеседников по рукам и весело добавил: “Главное, что тренер на него вообще не злится!”

Имя Гу Чжуна в Гуанхуа было более чем известно. Он был постоянным героем университетских форумов и предметом бесконечных обсуждений: что любит есть, в каких мероприятиях участвует, с кем дружит...

“Говорят, когда тренер только поступил в университет, от старшекурсниц четвертого курса до первокурсниц, от студенток педагогического до красавцев с экономического — не было ни одного человека, которому бы не нравился Гу Чжун. Очереди выстраивались, чтобы признаться ему в любви!” — Линь Фэн решил, что Ло Хуайяо просто не знает, с кем имеет дело, раз так ему дерзит, и не удержался от “просветительской” лекции.

Ло Хуайяо и правда не знал, что происходило, когда Гу Чжун поступил. Он не следил за университетскими сплетнями и знал о нём лишь то, что он красив, является признанным красавцем факультета, отличником и ещё к тому же председателем студенческого совета.

“Да чтоб тебя, почему всё лучшее досталось одному человеку? Такие персонажи бывают только в романах!” — возмутился он про себя.

Но теперь этот “герой романа” был его парнем, так что, конечно, Ло Хуайяо стало крайне любопытно узнать его прошлое. Он ухватил Линь Фэна за руку и шёпотом спросил: “Неужели всё настолько серьёзно?”

“Похоже на то!” — встрял один из игроков, потёр нос и добавил: “Моя сестра учится в том самом педагогическом, но даже она знает имя Гу Чжун! Когда я поступил в Гуанхуа, она заявила в кампус только ради того, чтобы посмотреть на него!”

“Вот-вот!” — Линь Фэн прикрыл рот рукой, чтобы Гу Чжун, стоявший вдалеке, не увидел, что он о нём говорит, и шёпотом продолжил: “Преувеличено это или нет, но мы точно знаем одно...”

“Гу Чжун отшил не одну десятку людей”.

“Ты посмотри, он уже на четвёртом курсе, а рядом с ним ни одной девушки! Мы даже начали думать, что он так и останется один до конца жизни”.

“Один до конца жизни?” — раздался за их спинами низкий голос. Парни вздрогнули.

Обернувшись, они увидели Гу Чжуна, который с интересом смотрел на них.

“Мне, наверное, стоит поблагодарить вас за такие пожелания?”

“Тренер! Это не я сказал!”

“Я тоже ничего не знаю!”

“Я... я пошёл тренироваться!”

Остальные, проявив исключительную сообразительность, тут же подняли руки в сдающемся жесте, пробормотали оправдания и со всех ног бросились прочь. На площадке остались только Линь Фэн, Ло Хуайяо и Гу Чжун.

“Ха... ха-ха...” — Линь Фэн нервно рассмеялся и попытался подлизаться: “Да мы просто шутили!”

Потом он кивнул в сторону игроков, которые тренировались на площадке.

“Я пойду присмотрю за ними”.

И словно масло на пятки намазал — мигом исчез. Теперь на месте остались только Ло Хуайяо и

Гу Чжун, уставившиеся друг на друга.

“Хе-хе...” — Ло Хуайяо изобразил “неискреннюю” улыбку: “Тренер, я пойду тренироваться?”

Сказал и тут же попытался сбежать, но кто-то уже ухватил его за воротник.

“Я разрешил тебе уходить?” — Гу Чжун посмотрел на него исподлобья, после чего, не разжимая руки, потянул его в сторону кладовой при баскетбольном зале: “Пойдём со мной”.

“Эй! Эй, ай! Иду, иду... Только сначала отпусти меня...” — Ло Хуайяо отчаянно тянул руки назад, пытаясь сбросить ладонь Гу Чжуна, вцепившуюся в его воротник, но тщетно. В конце концов, он сдался, с каменным лицом позволив утащить себя в кладовую.

Остальные игроки на площадке краем глаза следили за происходящим. Когда они увидели, что Ло Хуайяо уволакивают “на расправу”, то с сожалением покачали головами.

“Бедняга Сяо Яо”.

“Я слышал от соседа по комнате, что когда тренер был председателем, он был жутко строг. Если кто-то не справлялся с делами, можно было готовиться к проблемам”.

“Да ладно? Неужели он даже ругался? На него не похоже...”

“Ругался? Ты его недооцениваешь! Иногда достаточно было, чтобы он просто посмотрел на тебя своим ледяным взглядом и уже хотелось сквозь землю провалиться. Ему и ругаться-то не нужно было”.

“Это правда. Иногда мне тоже кажется, что он жутковато смотрит...”

Так или иначе, все в команде искренне сочувствовали Ло Хуайяо и от всей души надеялись, что он вернётся “живым”.

*

Как они и ожидали, Гу Чжун не ругался. Он просто молча смотрел на Ло Хуайяо.

Кладовая баскетбольного зала была небольшая, располагалась сбоку от зрительских трибун. Внутри громоздились спортивные принадлежности, но, так как ими часто пользовались, пыли почти не было и помещение оставалось относительно чистым. Однако здесь не было окон, так что при закрытой двери единственный источник света тусклая жёлтая лампа. В этом полумраке можно было лишь смутно разглядеть друг друга.

Ло Хуайяо сидел на сложенных матах. Он увидел, что Гу Чжун не говорит ни слова, а просто сверлит его взглядом и недовольно скривил губы.

“Что?”

“Врут”, — Гу Чжун вышел из тени, и на его лице мелькнуло то самое мягкое выражение, которое бывало только, когда он смотрел на Ло Хуайяо.

“А?” — Ло Хуайяо удивился.

“Они врут”, — Гу Чжун подошёл ближе и, наклонившись, оказался с ним на одном уровне. Вглядываясь в красивые глаза, в которых отражался его силуэт, он с улыбкой сказал: “Неправда. Не было столько людей, что бегали за мной”.

“Да ну?” — Ло Хуайяо явно не поверил. Он откинулся назад, опершись ладонями о маты, закинул ногу на ногу — поза у него была расслабленная до наглости, а в глазах читалось явное “Да ладно, ты издеваешься?”.

“Правда”, — Гу Чжун, заметив, что тот пятится назад, упёрся руками в маты и медленно приблизился к нему: “Меня не так уж много кто любил. Достаточно, что ты любишь меня”.

Он был похож на гепарда, следящего за добычей и исходившая от него угроза заставила Ло Хуайяо на рефлексах захотеть сбежать. Собственно, так он и сделал. Глядя, как Гу Чжун всё ближе наклоняется к нему, Ло Хуайяо нервно сглотнул, затем незаметно опустил закинутую ногу, а руки, опиравшиеся на маты, напряг.

Наконец, когда лицо Гу Чжуна было уже в нескольких сантиметрах, Ло Хуайяо резко оттолкнулся и бросился карабкаться по матам, надеясь перепрыгнуть через них и выскочить из кладовой. Но, каким бы быстрым он ни был, Гу Чжун оказался быстрее. Без малейших усилий он схватил его за щиколотку.

Одним резким движением правой руки он дёрнул Ло Хуайяо обратно. Тот уже успел проползти часть пути, но теперь вновь оказался под нависшей над ним фигурой Гу Чжуна.

Холодная ладонь, обхватившая его лодыжку, напоминала змею, готовую в любую секунду заползти выше и добраться до самого уязвимого места. От этой мысли у Ло Хуайяо пробежал холодок по спине. Он мгновенно зажал обеими руками свою задницу.

“Ты что творишь?” — Его лицо уткнулось в маты, голос прозвучал глухо.

“Хм? Ты уже сам надумал?” — уклончиво ответил Гу Чжун, намеренно смазывая смысл, отчего Ло Хуайяо едва не закатил глаза так сильно, что те ушли бы в затылок.

“Чушь какая”.

“Хм? С твоей задницей что-то не так?” — Гу Чжун неожиданно схватил его за руку, которой тот зажимал себя и попытался оттащить. Почувствовав, что тот замыслил, Ло Хуайяо рванулся и со всей силы удерживал руку на месте, ни за что не собираясь позволить ему открыть “доступ” к важной территории.

“Яо Яо?” — Гу Чжун заговорил мягко, уговаривающе: “Будь хорошим”.

“Тьфу!” — Ло Хуайяо дёрнул головой, в его глазах полыхало возмущение: “Размечтался! Я, по твоему, не знаю о твоих грязных мыслях?”

“О? Грязных?” — Гу Чжун захлопал глазами и улыбнулся совершенно невинно: “Яо Яо так обо мне думает? Как же мне грустно...”

Чёрт возьми, хоть бы выглядел хоть чуть-чуть расстроенным! Ло Хуайяо был так поражён, что не мог вымолвить ни слова, но всё равно отчаянно защищал свою... честь?

Однако, в конце концов, худые руки не могут бороться с сильными. Постоянно занимающийся спортом Гу Чжун был явно не тем, кого Ло Хуайяо мог остановить. Тот слегка надавил и легко разжал его правую руку.

Конец... Это конец... Ло Хуайяо посмотрел с отчаянием. Неужели он вот-вот превратится в солёную рыбу, которую будут нещадно переворачивать на разделочной доске? Хотя... как говорится, если нельзя сопротивляться, остаётся только наслаждаться?

“Давай...”

Внезапно Ло Хуайяо опустил голову и растянулся на мягком коврик в позе “большой буквы Х”, с видом человека, готового принять смерть во имя великой цели.

Гу Чжун посмотрел на него и рассмеялся: “Хорошо. Тогда я не буду стесняться”.

Ло Хуайяо кивнул, словно смирившаяся со своей судьбой солёная рыба. Однако время шло, но вместо холодного воздуха на коже...

Ло Хуайяо слегка приподнялся и повернул голову. Он увидел, что Гу Чжун, присев на корточки, с серьёзным выражением лица... протирал ему руку влажной салфеткой.

“Ты что делаешь?” — ошеломлённый Ло Хуайяо хрипло спросил, когда увидел, как тот достаёт из кармана пластырь.

“Не видно?” — Гу Чжун бережно подул на его рану, а затем аккуратно наклеил пластырь: “Готово”.

Он отпустил его руку, подперев щеку рукой и с улыбкой добавил: “Хорошо, что не порезал палец. А то мне пришлось бы приходиться в твоё общежитие и стирать за тебя одежду”.

Ло Хуайяо посмотрел на пластырь с изображением Губки Боба у себя на руке, открыл рот, но так ничего и не сказал. В конце концов он только проворчал с недовольным видом: “У меня есть стиральная машина”.

“Но твоя мама же тысячу раз напоминала тебе не стирать в ней нижнее бельё?”

Ло Хуайяо: “...”

“Ты такой женственный, раз таскаешь с собой влажные салфетки?” — неожиданно сменил тему Ло Хуайяо, заодно пытаясь подколоть Гу Чжуна. Однако тот лишь кивнул, даже не думая оправдываться.□□

“Кто же ещё, кроме меня, будет заботиться о ребёнке, который участвует в спортивных соревнованиях?” — Гу Чжун встал, положил ладонь на голову Ло Хуайяо и слегка потрепал его волосы: “Травмы неизбежны”.

Казалось, что эта рука не просто тронула его голову, а прикоснулась прямо к сердцу. Лёгкое покалывание пробежало по телу, заставив сердце Ло Хуайяо ускоренно забиться. Он сжал губы и долго молчал, прежде чем выдал короткое: “О”.

“И всё?”

“А что ещё?”

“О”.

“Ты что "о"-каешь? Повторяешь за мной?”

“О, ничего...”

“Скажи ещё раз "о"?”

“...”

*

За дверью кладовой к ней прижимались десяток голов, любопытные слушатели в полном недоумении.

“Слышно что-нибудь?”

“О чём они говорят?”

“Маленького Яо не бьют там случайно?”

<http://bllate.org/book/15130/1337196>